

наполнил лаборатории Казанского и Башкирского филиалов АН, Пермского, Башкирского, Куйбышевского университетов и музеев Казани, Уфы, Перми, Ижевска. Он уже отражен в десятках публикаций и статей, а также в специальных выпусках «Отчетов» НКАЭ.

В. А. ОБОРИН

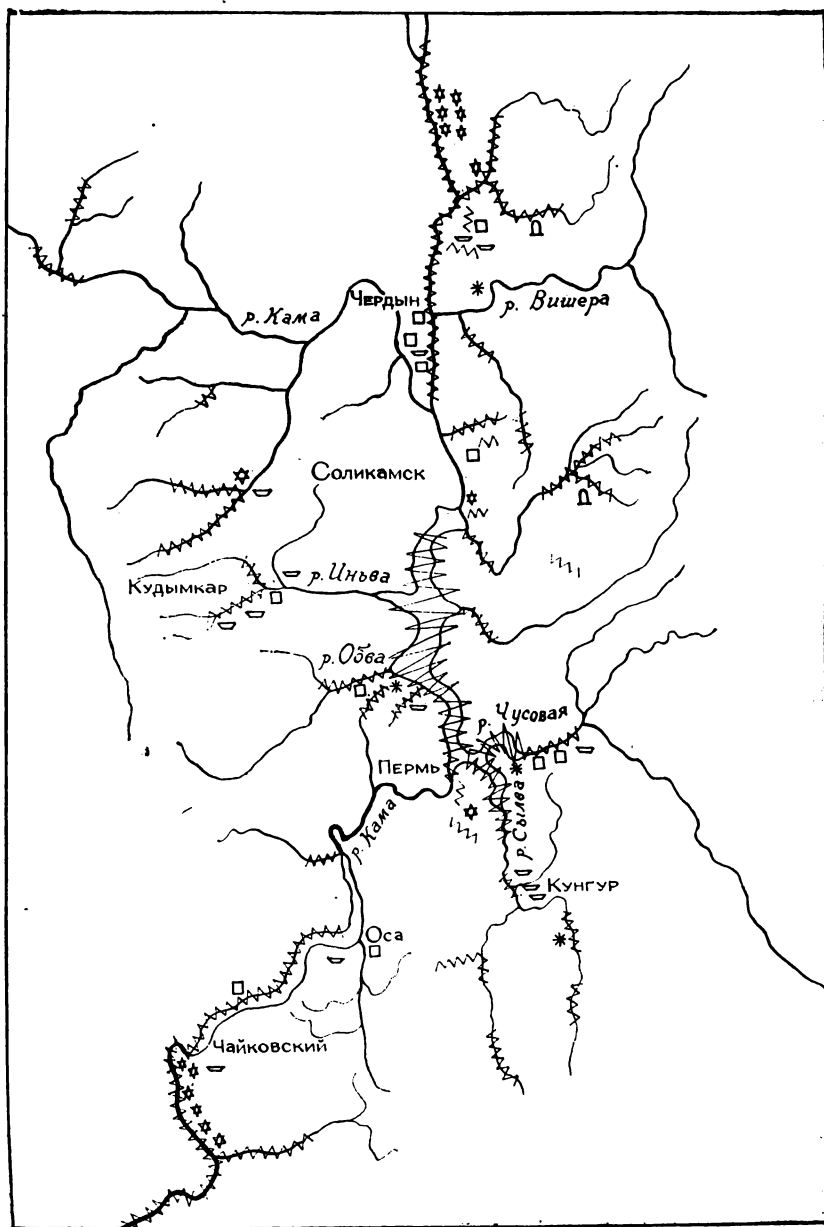
Работы Камской археологической экспедиции ПГУ в 1967—1976 гг.

За десять лет, прошедших после пятого Уральского археологического совещания, КАЭ Пермского университета провела хозяйственные исследования зон проектируемой Верхнекамской и строящейся Нижнекамской ГЭС. Сплошные разведки охватили течение р. Камы от пос. Гайны до г. Соликамска и от г. Чайковска до с. Николо-Березовка, а также притоки Камы — Вишеру с притоками, Косу, Пильву, Тимшер, Южную Кельтму с притоками, Буй (рис.). В последние годы археологические работы ведутся на госбюджетные средства Пермского университета, областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры и местных музеев (Коми-Пермяцкий, Чердынский, Кунгурский). Краткая информация о проведенных работах была опубликована в сборниках «Археологические открытия», сводах Общества охраны памятников истории и культуры¹, в периодической печати и других изданиях. Опубликована сводка-альбом по находкам предметов пермского звериного стиля². Всего за десять лет было проведено 47 разведочных маршрутов общей протяженностью более 1200 км, в ходе которых обнаружено 264 новых памятника всех эпох — от раннего палеолита (мустье) до русских поселений XVI—XVIII вв.

Кроме разведок в зонах камских новостроек, проводилось ежегодно регулярное обследование разрушающихся берегов Камского и Воткинского водохранилищ, что привело к открытию новых памятников в этих ранее обследованных районах. Было начато систематическое обследование территории Коми-Пермяцкого национального округа (Юрлинский район, верховья р. Косы, верховья рек Весляны и Черной). В настоящее

¹ Памятники истории и культуры Пермской области. Пермь, 1971; 2-е изд., 1976.

² *Оборин В. А.* Древнее искусство народов Прикамья. Пермский звериный стиль. Пермь, 1976.

Карта разведок и раскопок Камской археологической экспедиции ПГУ в Прикамье в 1967—1976 гг.

время в округе известно более 330 археологических памятников³.

Основной формой разведок в последние годы стали микро-разведки небольших районов по малым рекам Пермской области. Только по течению р. Ломоватовка выявлено более 50 новых памятников одноименной культуры. Исследовались также микрорайоны Редикорский на Вишере, Искорский на Колве, Березниковско-Соликамский на Усолке, Боровой на Зырянке, Никольский на Сидяхе.

Разведки проводились также в северных районах Свердловской области — по рекам Туре, Ивделю, Пелыму и в прикамских районах Удмуртской и Башкирской АССР.

За тот же период провели раскопки на 56 памятниках общей площадью более 8 тыс. кв. м, в ходе которых изучено 30 жилищ и более 60 погребений. Раскопки велись главным образом на поселениях с эпохи мезолита до русских городов XVI—XVIII вв. Небольшие раскопки могильников велись параллельно с изучением одновременных, расположенных рядом поселений (Редикорского, Кудымкарского, Красноплотбищенского, Скородумского, Пелымского). Проводились небольшие раскопки пещерных стоянок (Тихий камень на р. Чаньве с остатками палеолитической фауны и Варыш на р. Березовой с керамикой зеленогорского типа). Большинство раскопок были охраняемыми. Собран значительный остеологический материал, обработанный Е. Г. Андреевой⁴, антропологический, обработанный М. С. Акимовой. Проводились топонимические исследования археологических памятников⁵.

В изучении каменного века наибольший интерес представляет выявление новых ранне- и позднепалеолитических местонахождений по Чусовой, Сылве и в предгорной части Урала. Новые мезолитические стоянки открыты на крайнем севере области (Березовское озеро в Чердынском районе), на окраине г. Березники (Новожиловская), в центре Коми-Пермяцкого округа (Усть-Оноева) и на Сылве (Шумковская). Новые районы расселения неолитического населения изучены в среднем течении р. Сылвы, в прикамской Удмуртии и в лесном Зауралье. Исследовано еще одно жилище на известной Хуторской стоянке.

Выявлены новые микрорайоны культур эпохи бронзы: турбинской (в центральных и северных районах Коми-округа, на

³ *Конин Г. К.* Памятники истории и культуры Коми-Пермяцкого национального округа. Кудымкар, 1976; Коми-Пермяцкий национальный округ. Ист. очерки. Пермь, 1977.

⁴ *Андреева Е. Г., Петренко А. Г.* Древние млекопитающие по археологическим материалам Среднего Поволжья и Верхнего Прикамья.— В сб.: Из археологии Волго-Камья. Казань, 1976.

⁵ *Оборин В. А.* Географические названия на кар-, горт, древних памятников.— В сб.: Лингвистическое краеведение Прикамья. Пермь, 1976, вып. 3.

Колве, Каме у с. Бондюг, Обве, Сылве и ее притоках), ерзовской (на Сылве и у г. Березники) и черкаскульской (около Сарапула). На Красноплотбищенском поселении в Чайковском районе В. П. Денисов исследовал несколько жилищ и разрушенный могильник турбинской культуры. В лесном Зауралье велись раскопки многослойного Пелымского поселения (неолит — ранний железный век).

Продолжалось изучение ананьинской культуры, в ходе которого также выявлены новые микрорайоны в северных и центральных частях Коми-Пермяцкого округа, на севере Чердынского района, в Чайковском районе Пермской области и в прикамской Удмуртии и Башкирии. Раскопки А. Д. Вечтомова на Половинном I поселении дали возможность полнее проследить переход от ерзовской культуры эпохи поздней бронзы к раннему этапу ананьинской, а новые раскопки известного Скородумского могильника и селища дали богатый материал, особенно по металлическим орудиям труда, оружию и украшениям.

Разведки и раскопки на территории всех восьми племенных вариантов гляденовской культуры, выявленных Ю. А. Поляковым, дали возможность проследить внутренние миграции и перегруппировки населения, выявить локальные особенности жертвенных и оборонительных сооружений. Небольшие раскопки произведены и на Кухтинском городище пьяноборской культуры в Удмуртии. Поздняя дата гляденовской культуры передвинута до V в. н. э.

В изучении ломоватовской культуры интересный материал дали раскопки Н. А. Воронковой на Бродовском курганном могильнике, где обнаружено сочетание гляденовских (зольник, жертвенные комплексы костей животных) и мазунинских (обкладка могильных ям каменными плитами, характерный набор украшений в берестяных коробочках) традиций. На Назаровском городище VI—X вв. Ю. А. Поляковым исследованы оборонительные и хозяйственные сооружения, остатки металлургического комплекса, найдены предметы пермского звериного стиля. В керамике и других видах материальной культуры хорошо прослеживаются гляденовские традиции и дальние контакты с населением бассейна р. Чепцы. Обнаружены еще одно святилище этой культуры (Усть-Онолвинское, в Коми-Пермяцком национальном округе) и привозная серебряная посуда (византийское блюдо VII в. у д. Сальниково на р. Косе).

Исследовались также северные микрорайоны родановской культуры, в которых выявлены находки керамики и вещей ванвиздинской и вымской культур Печоро-Вычегодского края и нижеобской культуры, свидетельствующие о ранних миграциях коми-зырянского и югорского населения в Верхнее Прикамье. Начато исследование своеобразного святилища на Искорском городище, разрушенного русскими при сооружении часовни в XV в.

Выявлено 20 новых поселений сылвенской культуры в бассейне Сылвы и по р. Тулва в Осинском районе, географически связанном с кунгурской лесостепью. В лесном Зауралье доисследованы городище Неромкар около г. Верхотурья и разрушенный Пелымский могильник юдинской культуры X—XIII вв., принадлежавшие предкам мансийского населения.

Р. Д. ГОЛДИНА

Итоги работ Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского университета за 1973—1976 гг.

Камско-Вятская археологическая экспедиция (КВАЭ) организована в 1973 г. на базе исторического факультета Удмуртского государственного университета. Основной район работ экспедиции — междуречье рек Камы и Вятки (западная и центральная Удмуртия, Кировская область, север и юго-запад Пермской). Выбор территории определяется тем, что на фоне неплохой изученности Прикамья, бассейна р. Чепцы выделялись слабой изученностью левобережные притоки р. Вятки — Кильмезь, Воя, Умяк, Казанка и другие, правобережье р. Вятки и Верхокамье (Афанасьевский район Кировской области).

Задачи экспедиции: 1) сплошное разведочное обследование; 2) стационарные исследования памятников всех эпох от мезолита до XV—XVI вв. н. э. На базе широких полевых работ возможны постановка и решение следующих вопросов исторического характера: выяснение специфики памятников Камско-Вятского междуречья в конкретные исторические эпохи (мезолита, неолита, бронзы, раннего железного века и т. д.); создание на прочной источниковедческой основе древней истории населения Камско-Вятского края; в перспективе — разрешение некоторых вопросов этногенеза народов пермской группы, прежде всего удмуртов и коми-пермяков. Одна из частных задач экспедиции — разработка на новом материале с максимальным использованием старых деталей хронологии приуральских могильников начиная от пьяноборского времени до XV в. Экспедиция работала в контакте с Удмуртским отделением ВО ОПИК, Удмуртским республиканским музеем и Удмуртским НИИ ИЭЛиЯ.

Полевая работа проводилась тремя-четырьмя отрядами (начальники Р. Д. Голдина, Т. М. Гусенцова, В. А. Кананин, эпизодически аспирантка Коми филиала АН СССР Л. И. Ашихмина и старший научный сотрудник республиканского музея